

Руническая письменность на периферии скандинавского мира. Часть 2: Западнославянский регион

Е. А. МЕЛЬНИКОВА

Аннотация: Распространение и характер скандинавских рунических надписей, найденных в западнославянском регионе, почти исключительно в торговых центрах на побережье Балтийского моря, свидетельствуют о тесных культурных связях с Данией ближайших к ней городов Стариград/Ольденбург в земле вагров и Любице (Старый Любек) в земле ободритов. Использование рунического письма для бытовых записей во второй половине XI – XII в., костей животных как материала для письма, разнообразие содержания надписей (от алфавита до делового письма) находят параллели во всех Скандинавских странах, и прежде всего в датских городах Лунде и Шлезвиге.

Ключевые слова: скандинавские рунические надписи, западнославянский регион, Стариград/Ольденбург, Старый Любек

Elena A. Melnikova
**Runic Writing in the Periphery of the Scandinavian World.
Part II. West-Slavic Region**

Abstract: Distribution and character of Scandinavian runic inscriptions discovered in the lands of Western Slavs, almost exclusively in trade centers on the littoral of the Baltic sea, witness tight cultural contacts with Denmark of Starigrad/Oldenburg in the land of the Wagrii and Liubice (Alt Lübeck) in the land of the Obodrites. The usage of runic script for eve-

ryday writing, animal bones as a material for writing, diversity of the content of the inscriptions (from *futhark* till business letter) find parallels in all Scandinavian countries, but first of all in Danish towns of Lund and Schleswig.

Key words: Scandinavian runic inscriptions, West-Slavic region, Starigrad/Oldenburg, Alt Lübeck

For citation: Мельникова Е. А. Руническая письменность на периферии скандинавского мира. Часть 2: Западнославянский регион // *Graphosphaera*. 2021. Т. 1. С. 57–72. URL: <http://writing.igh.ru/index.php?id=runicheskaya-pismennost>

DOI:

© Е. А. Мельникова, 2021.

В своей недавней книге о скандинавской диаспоре эпохи викингов, Дж. Джеш подчеркнула важность распространения и характера рунических надписей за пределами Скандинавских стран, «рунической сети» (the runic network) по ее терминологии, в оценке культуры расселявшихся скандинавов (Jesch 2015. P. 169–174). Она вкратце описала находки рунических надписей в скандинавских поселениях на северо-западе Европы: в Англии, Ирландии, на островах Северной Атлантики, и отметила, что большинство известных там надписей нечитаемы, т. е. выполнены полуграмотными или неграмотными людьми¹. Она пришла к выводу, что в диаспоре «руническое письмо использовалось только в очень специфических случаях. Оно не было автоматическим культурным переносом в процессе миграции, а распределение надписей не соотносится с распределением мигрантов и поселенцев в целом... Рунический корпус как единое целое весьма ясно очерчивает продолжающиеся перемещения и повторяющиеся культурные контакты в Северо-Атлантическом мире» (Jesch 2015. P. 173). Соглашаясь с тем, что руническое письмо было принесено на острова Северной Атлантики не первопоселенцами, а проникло в ходе последующих культурных контактов, преимущественно с Норвегией, следует, однако, отметить, что использование рунического письма на североатлантических островах, особенно в Исландии и Гренландии, не было редким, исключительным событием; здесь развились собственные традиции рунической письменности с ее особой функциональностью: так, в Исландии надписи с XIV в. высекались в основном на каменных надгробиях (традиция сохранялась до XIX в.), в Гренландии большинство надписей носит религиозный характер (Мельникова 2017/2018. С. 156, 158–159).

¹ О грамотности/неграмотности авторов рунических надписей см.: Meijer 1997.

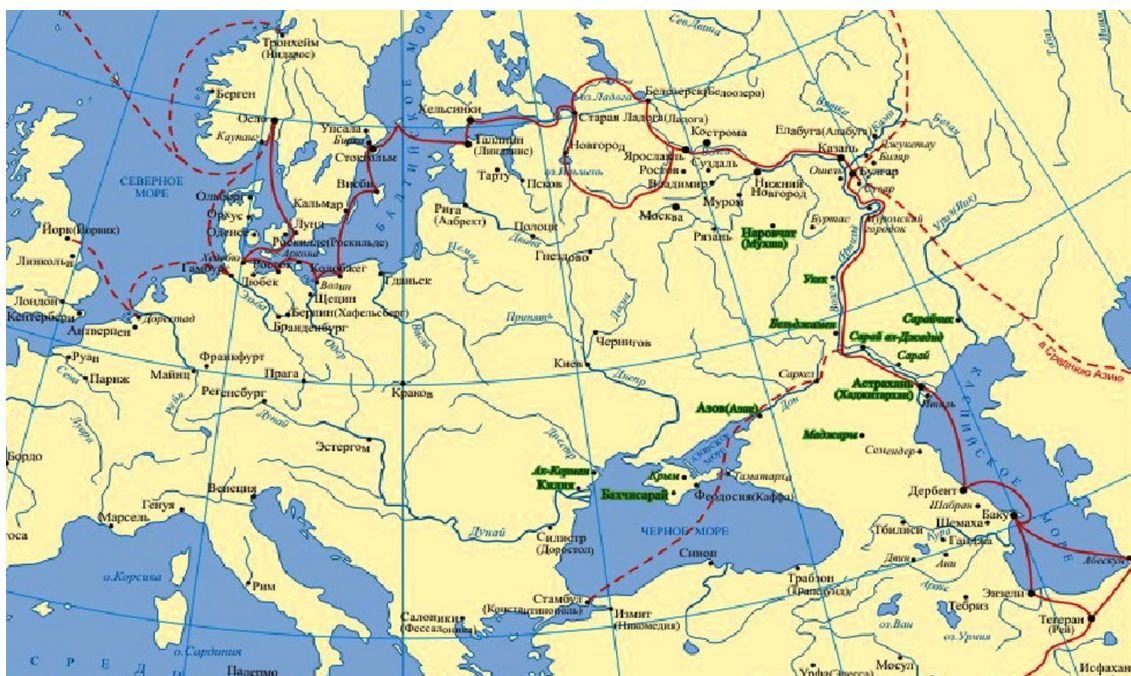
Отметив существование рунических надписей в других областях расселения или присутствия скандинавов, в том числе в южной и восточной частях скандинавской ойкумены, и приведя их количество по шведской базе данных (Samnordisk runtextdatabas; Jesch 2015. Table 6.2. P. 171), где они представлены далеко не полно, Дж. Джеш не рассматривала их специально, хотя они существенны для изучения скандинавской диаспоры в Балтийском регионе. Комплекс надписей, происходящих из славянских земель к востоку от Дании, представляет значительный интерес своими особенностями, существенно отличающими его от рунической письменности западной диаспоры.

Как скандинавские, так и местные письменные источники, хотя и записанные позже, зачастую много позже эпохи викингов, распространение древнескандинавских личных имен и, прежде всего, обильные археологические материалы свидетельствуют о существовании скандинавской диаспоры эпохи викингов на южном и восточном берегах Балтийского моря. Возникновение «Северной дуги» (the Northern ark)², северной системы трансконтинентальных коммуникаций, протянувшейся от Северного до Каспийского и Черного морей в VII–VIII вв. и соединившей Западную Европу с Арабским Востоком в конце VIII в. и с Византией в X в., вызвало появление и быстрый рост торговых и производственных центров (эмпориев) в приморских частях Скандинавских стран (Риббе, Хедебю, Линдхольм-Хёйе в Дании, Каупанг в Норвегии, Экеторп на о. Эланд и Хельгё на оз. Меларен в Свеаланде и др.) и на южном побережье Балтийского моря. В функционировании «Северной дуги», особенно на балтийском и восточноевропейском ее участках, ведущую роль играли скандинавские воины и торговцы, которые осуществляли контакты между Западом и Востоком³, и потому регулярно посещали земли вдоль южного и восточного побережья Балтики, а подчас и основывали свои колонии или оседали в местных поселениях⁴.

² Я использую весьма удачное обозначение М. МакКормика (McCormick 2002. P. 606–613).

³ Плаванья одних и тех же лиц или членов одной семьи на запад и на восток подтверждают шведские рунические стелы XI в.: одна из них установлена в память об Асгауте, который «был на западе и востоке», другая – о братьях, один из которых «умер на западе, другой – на востоке» (Мельникова 2001. № Б-III.7.26. С. 336; Б-III.1.1. С. 286–287).

⁴ Такими готландско-свейскими колониями были Апуоле в земле ливов и Гробиня в земле латгалов.

Илл. 1. «Северная дуга», VIII–X вв.

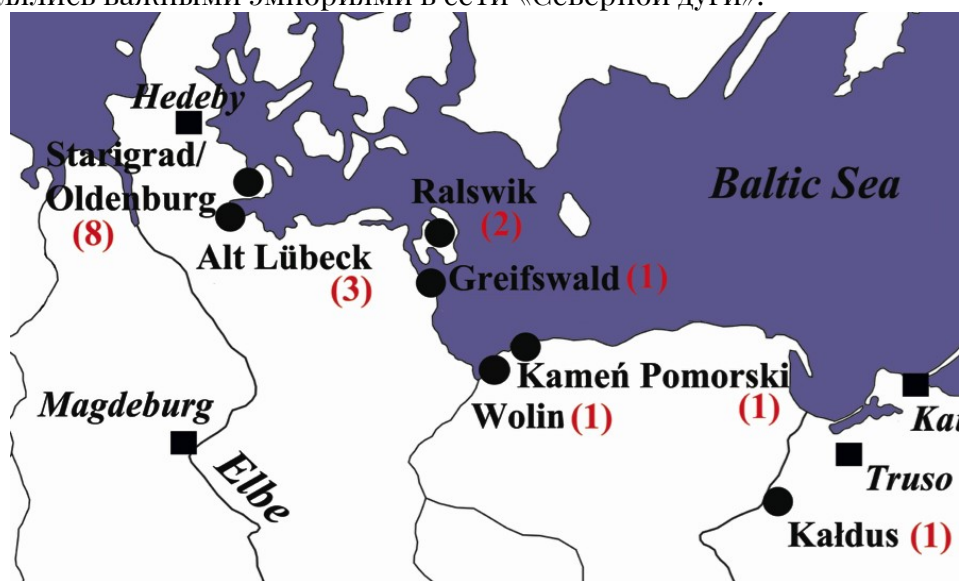
Земли к востоку от Датского п-ова вдоль южно-балтийского побережья вплоть до Вислы были заселены западными славянами, переселившимися в совр. район Мекленбурга и в Хольштайн примерно к 700 г. В VIII в. сложилась конфедерация во главе с ободритами, которая просуществовала до 1167 г. (Ruchhöft 2008). Она включала ряд западно-славянских народов: вагров, собственно ободритов, велетов, поморян и др. В VIII–IX вв. на их территориях появляются центры, тесно связанные с торговлей по балтийской системе коммуникаций, входивших в «Северную дугу». Крупнейшими и наиболее значительными экономически и политически были Стариград/Ольденбург в земле вагров (Gabriel 1984; Starigard/Oldenburger 1991; Gabriel 2001), Любице (Liubice, Alt Lübeck: Grabowski 2002) и Рерик (Napp 2004; Müller-Wille 2010)⁵ у ободритов, Ральсвик у руянов на о. Рюген (Herfert 1972/1973), Волин у полабских славян (Wolin 2019) и др. Большинство из этих центров⁶ процветали в IX и X вв. и начали приходить в упадок или претерпели существенные из-

⁵ Установить местоположение Рерика, известного по франкским и немецким источникам, долгое время не удалось. Лишь во второй половине 1990-х гг. у дер. Groß Strömkendorf были обнаружены остатки крупного эмпория, который был достаточно убедительно отождествлен с Рериком (Napp 2004).

⁶ За исключением Рерика, который был полностью разрушен конунгом Хедебу Готфридом в 808 г., видимо, желавшим устранить мощного конкурента в западнобалтийской торговле (Мельникова 2004. С. 26–27).

менения на протяжении XI–XII столетий (Callmer 1994; Konovalova, Melnikova 2018. С. 20–47).

В западнославянском регионе⁷ на данный момент обнаружено 17 рунических надписей, большая часть которых изучена и опубликована М. Лерке Нильсеном (Lerche Nielsen 1999; 2001; 2014)⁸. Основное количество надписей – 11 из 17 – происходят всего из двух мест. Половина из них (8) найдена в Стариграде/Ольденбурге и 3 – в Старом Любеке, остальные, по одной находке, происходят из Ральсвика и неизвестного места на о. Рюген, Камень Поморского, Грайфсвальда, Волина, и отдаленного от моря Кальдуса на Висле (Польша). Показательно, что именно Стариград и Старый Любек, расположенные ближе всего к Дании, были политическими центрами вагров и ободритов соответственно. Как экономически, так и политически они были теснейшим образом связаны с Данией, прежде всего с правителями Хедебю (см.: Zwischen Reric und Bornhöved 2001; Venner og Fjender 2002). Оба города в то же время являлись важными эмпориями в сети «Северной дуги».

Илл. 2. Находки предметов с руническими надписями в западнославянском регионе (карта составлена А. С. Щавелевым)

⁷ Восточнее, в землях пруссов, литвы, латгалов, рунических надписей не обнаружено (кроме одной из Даугмале, Латвия). Они появляются вновь далее к востоку, в Эстонии, южной Финляндии и на Северо-Западе будущего Древнерусского государства, но носят совершенно иной характер.

⁸ По устному сообщению М. Лерке Нильсена, ему были переданы фотографии еще нескольких предметов со знаками, прежде всего из Польши, которые не могут быть с уверенностью идентифицированы как рунические надписи. Пользуюсь возможностью сердечно поблагодарить проф. Копенгагенского университета Микаеля Лерке Нильсена за содержательные обсуждения (устные и письменные) западнославянских надписей и за разрешение опубликовать некоторые фотографии.

Большинство предметов с руническими надписями или руноподобными знаками были обнаружены в ходе археологических раскопок городов и имеют стратиграфическую дату, хотя и весьма широкую. Представляется существенным, что все находки из Стариграда и большинство из других мест обнаружены поблизости «от личных резиденций “славянских магнатов”» (Lerche Nielsen 2014. P. 162): так, кости с надписями из Стариграда, например, найдены в культурном слое около жилища князя вагров на вершине холма (Gabriel 2001).

Все сведения о рунических надписях, включая их чтение и интерпретацию, собраны ниже в таблицу на основании публикаций М. Лерке Нильсена (Lerche Nielsen 2001; 2014).

Таблица 1. Рунические надписи в западнославянском регионе

№	Предмет	Место находки	Датировка	Надпись	Публикация ⁹
1	Кость	Стариград/ Ольденбург 1 ¹⁰	Вт. пол. XI в.	A: þorki <i>Þórk[ill] / Þórg[eirr] / Þórg[isl] / Þórgi[ls]</i> личное имя B: fupo a(s)... футарк ?	Buchholz, Gabriel 1976. P. 162ff., Abb. 1-2; Lerche Nielsen 2001. P. 247-250; 2014. P. 167.
2	Кость	Стариград/ Ольденбург 2	Вт. пол. XI в.	A: ur(n) Ōrn ? B: --- urn Ōrn ? личное имя	Buchholz, Gabriel 1976. P. 164ff., Abb. 3-5; Lerche Nielsen 2001. P. 250-254; 2014. P. 167-168.
3	Кость	Стариград/ Ольденбург 3	Конец XI в.	faksi Faksi прозвище ?	Gabriel 1988. P. 261, Abb. 64,3; Lerche Nielsen 2001. P. 254-255; 2014. P. 168.
4	Кость	Стариград/ Ольденбург 4	Вт. пол. XI – перв. пол. XII в.	A: abi : bataba : icesta- ba силлабарий? B: kukr : kuskutu kys <i>Kúkr kýss kuntu, kýss!</i> «Пенис, целуй вувву. Целуй!»	Lerche Nielsen 2001. P. 255-260; 2014. P. 168.

⁹ Я упоминаю только первую публикацию надписи и ее публикацию в корпусе надписей из западнославянского региона М. Лерке Нильсена 2001 и 2014 гг.

¹⁰ Нумерация надписей принадлежит М. Лерке Нильсену.

5	Кость	Стариград/ Ольденбург 5	Вт. пол. XI в. – перв. пол. XII в.	sinkn : интерпретация от- сутствует или: sinka : <i>sinka</i> , adj. «жадный» или <i>SinkR</i> личное имя	Lerche Nielsen 2001. P. 260– 261; 2014. P. 169. Williams 2014. P. 175.
6	Кость	Стариград/ Ольденбург 6	Перв. пол. XII в.	bermin : erinde : þat : ik : ei : hafa : skyrte <i>Ber mín erinde þat ek ei hafa skortæ</i> «Передай мои пору- чения так, чтобы у меня не было урона»	Lerche Nielsen 2001. P. 261–264; 2014. P. 169.
7	Кость	Стариград/ Ольденбург 7	Вт. пол. XI в. – перв. пол. XII в.	A: (-)ak:eigi: ha:a:hafi:uti: heltr:tak:h(u)... <i>Tak eigi há á hafi úti,</i> <i>tak heldr hún (?)</i> «Не используй вклю- чину в открытом море, а используй верхушку мачты [чтобы поднять па- рус]». B: ...uran:marum интерпретация от- сутствует	Lerche Nielsen 2001. P. 264– 268; 2014. P. 169–170.
8	Кость	Стариград/ Ольденбург 8	Вт. пол. XI в. – перв. пол. XII в.	fuþorkhniastbmlr полный футарк	Gabriel 1988. P. 261, Abb. 64, 1; Lerche Nielsen 2001. P. 268– 270; 2014. P. 170.
9	Кость	Старый Лю- бек 1	Вт. пол. XI в.	baa.knif.koþa... Pá(i) á <i>knif góðan</i> «Паи владеет хоро- шим ножом»	Laur 1964/65. P. 258–260; Ler- che Nielsen 2014. P. 170.
10	Пред- мет из мыль- ного камня (аму- лет?)	Старый Лю- бек 2	?	fo 1 интерпретация от- сутствует	Grabowski 2002. P. 53; Ler- che Nielsen 2014. P. 170–171.

11	Кость	Старый Любек 3	?	fuþork:hnins:tbmlR полный футарк	Grabowski 2002. P. 53; Lerche Nielsen 2014. P. 171.
12	Кость	Ральсвик, Рюген	?	tu... интерпретация отсутствует	Herfert 1973; Lerche Nielsen 2014. P. 171.
13 ¹¹	Кость	Рюген	?	(<i>after Arntz</i>) fgiu (<i>after Eggers</i>) agil интерпретация отсутствует	Arntz 1936; Eggers 1968. P. 7; Düwel 1999. P. 37.
14	Кирпич	Грайфсвальд	?	þirix интерпретация отсутствует	Herold, Magin 2009.
15	Деревянный стержень	Волин	Начало XI в.	Повторение рун или орнамент интерпретация отсутствует	Filipowiak 1985: 133; Lerche Nielsen 2014: 171.
16	Кость	Камень Поморский	XI в. – перв. пол. XII в.	A: fuþ начало футарка или слово <i>fuð</i> «влагалище» B: kur <i>Kúrr</i> – прозвище «Сутулый»? или: <i>Kúrr</i> – «курш» <i>Kúr</i> – «корова»	Žak, Salberger 1963. P. 324–335; Lerche Nielsen 2014. P. 172. Williams 2014. P. 176.
17	Игральная фигурка из оленьего рога	Кальдус (Польша) ¹²	?	ionatafl <i>ʒón á tafl</i> «Йон владеет игрой (тавлями) / игровой фигуркой»	Lerche Nielsen 2014. P. 172.

В отличие от бытовых надписей, выполнявшихся как на костях животных, так и на деревянных стержнях, большинство текстов из западнославянского региона поддаются более или менее уверенному про-

¹¹ М. Лерке Нильсен сомневается в аутентичности знаков и не включил надпись в свой корпус (Lerche Nielsen 2014).

¹² Кальдус, расположенный на Висле, был значительным торговым центром. Присутствие в нем скандинавов засвидетельствовано камерными погребениями и значительным количеством скандинавских древностей (Chudziak 2003).

чтению: собственно только четыре (пятая имеет на другой стороне кости читаемую надпись) из них не поддаются интерпретации, что может в некоторых случаях быть связано с повреждением кости. Для сравнения укажу, что из 12 находок бесспорно рунических надписей в Дублине¹³ читается только 6, т. е. половина (Barnes, Hagland, Page 1997), находки в других скандинавских городах, Лунде, Сигтуне, Старом городе в Осло и др., содержат примерно такую же долю нечитаемых надписей (Lerche Nielsen 2014. P. 158).

Почти все надписи сделаны на фрагментах костей животных (ребра крупного рогатого скота, овец) за редкими исключениями: две надписи выполнены на каменных предметах неясного назначения, одна – на кирпиче и еще одна – на игральной фигурке. Использование костей в качестве материала для рунических надписей, как кажется, не имело распространения до XI в., в XI же веке и в последующее время ими пользовались в различной степени в разных регионах. Так, среди 14 надписей, найденных в Дублине и датированных концом X – началом XII в., большинство выполнено на костях или костяных изделиях (Barnes, Hagland, Page 1997). В Швеции и Норвегии употребление кости как материала для письма, видимо, было более ограниченным: за исключением небольшого комплекса в Сигтуне, также датированного XI в., известен лишь ряд единичных находок в разных городских центрах. Более широко кости применялись для рунического письма в Дании. В базе данных датских рунических памятников (Danske Runeindskrifter) отмечено 53 фрагмента костей животных с читаемыми и нечитаемыми надписями в основном XI–XII вв., происходящих из различных городских центров. Наибольшее их количество обнаружено в Лунде, входившем в то время в состав Датского королевства, и Шлезвиге, в середине XI в. сменившем Хедебю, – ближайшем крупном центре к славянским Стариграду и Старому Любеку.

Широкое использование фрагментов костей животных для письма в западнославянском ареале, таким образом, находит ближайшую параллель в Дании, в том числе в наиболее близком городском центре – Шлезвиге, который унаследовал от Хедебю теснейшие связи с ободритским союзом. Материал для письма дает основание еще для одного вывода. Само его происхождение – отходы или от приготовления пищи, или косторезного производства – указывает на то, что по крайней мере большинство надписей было вырезано в том самом месте, где

¹³ Еще две признаются публикаторами «руноподобными» и не включены в каталог собственно рунических надписей (Barnes, Hagland, Page 1997. P. 47–49). Еще две надписи были найдены уже после публикации М. Барнса, Я. Р. Хагланда и Р. Пейджа ([Samnordisk runtextdatabas](#) IR 1–16).

сделана находка: вряд ли кто-либо стал бы перевозить фрагменты костей с надписями, тем более на дальнее расстояние без какой-то важной причины, как это могло быть с ценными предметами, изделиями из металла и т. п.

Датировки надписей, как уже отмечалось выше, основываются прежде всего на археологических данных. Подавляющее большинство надписей относится ко второй половине XI – первой половине XII в. (лишь деревянный стержень из Волина датирован началом XI в.). Этот временной промежуток в целом соответствует появлению и распространению костей животных как материала для рунического письма в Дании.

С этой датировкой согласуются и палеографические особенности рунического письма: использование одновременно и коротковетвистых, и полноветвистых рун, а также пунктированных рун, что характерно для поздней эпохи викингов. В то же время в них отсутствуют черты, типичные для средневековых надписей (XII в. и позже): различие **a** и **æ**, **o** и **ø** и др. (Lerche Nielsen 2014. P. 157). По мнению М. Лерке Нильсена, одна из надписей из Стариграда/Ольденбурга отражает южноскандинавские языковые особенности, что указывает на происхождение человека, вырезавшего надпись (Lerche Nielsen 2014. P. 157).

Содержание надписей в целом характерно для рунической письменности конца эпохи викингов и раннего средневековья. Это прежде всего владельческие надписи (№ 9 и 17), наиболее распространенные среди бытовых текстов (ср., например: Мельникова 2017/2018. С. 163–165). Не менее часты были тексты, состоявшие из одного личного имени, – возможно, более краткие владельческие надписи или, как предполагает М. Лерке Нильсен, имя человека, сделавшего надпись (Lerche Nielsen 2014. P. 159). Таковых в западнославянском материале насчитывается предположительно пять: № 1A, 2, 3, 5 (?), 16 (?). Во второй и третьей надписях вырезанные слова являются апеллятивами *orn* «орел», частотного простого личного имени и первой основы двухосновных личных имен (Peterson 2007. S. 270, 26–27) и *faksi* «конь», которое не зафиксировано в качестве личного имени, но могло использоваться как прозвище (Lind 1907. Col. 263).

Еще одним распространенным видом бытовых надписей было воспроизведение целиком или частично рунического алфавита, *fubark*. Так, в «Бергенском архиве» алфавиты целиком или частично (преимущественно первая группа рун) представлены на 70 стержнях (из примерно 670-ти). В западнославянском материале к этой категории принадлежат надписи № 1 (первые четыре руны и предположительно две руны группы **hniast**), 8 и 11 – полный футарк, и 16 – либо три начальные

руны футарка, либо слово *fið*, обозначающее женские гениталии. Начертание футарка могло иметь целью обучение руническому письму, но могло выполнять и магические функции (Knirk 1994; Seim 1998). К алфавитам примыкает надпись на стороне А № 4, которая не содержит читаемых слов, но имеет повторяющиеся слоги и потому интерпретируется как силлабарий. Такие тексты известны в Бергене, на деревянном пряслице из Сигтуны и др. (Fjellhammer Seim 1991).

Две оставшиеся надписи представляют особый интерес, поскольку содержат пространные сообщения. № 6 является, вероятно, деловым письмом¹⁴, что достаточная редкость в корпусе рунических текстов. Автор надписи просит изложить его поручения таким образом, чтобы он не потерпел урон. Подобное сообщение могло быть составлено в большом количестве разнообразных житейских ситуаций, о которых можно только гадать. Но существенно другое: поскольку надпись найдена в Стариграде/Ольденбурге, где, как можно полагать, находился ее адресат, она, вероятно, была сделана в другом месте и передана в Стариград, т. е. служила средством дистантной коммуникации. В данном случае кость с надписью действительно перевозилась в Стариград из какого-то иного места в окрестностях Стариграда или в Дании (Шлезвига?).

Вторая пространная надпись, № 7, также происходящая из Стариграда/Ольденбурга, рассматривается М. Лерке Нильсеном как пословица: «Не используй уключину в открытом море, лучше используй верхушку мачты [для поднятия паруса]» (Lerche Nielsen 2001. S. 266–267). Вероятность этой интерпретации подтверждается стихотворным характером текста: это двустишие, обе строки которого объединяются аллитерацией:

*Tak æigi há á hafí úti,
tak heldr hún.*

Наконец, среди обнаруженных надписей присутствуют obscene тексты (№ 4, 16?). Надписи такого содержания обнаружены, например, и в Бергене.

Однако в содержании рунических текстов из западнославянского региона существует одно серьезное отличие от находок в собственно скандинавских городах: это полное отсутствие надписей христианского содержания, молитвенных, инвокационных и др. В средневековых городах уже в XI в. появляются бытовые надписи христианского содер-

¹⁴ М. Лерке Нильсен указывает на возможную альтернативную интерпретацию надписи как магического заклинания, но сам склоняется к мнению, что текст содержит послание.

жания¹⁵, и их количество увеличивается в XII в. и в последующее время. Это и фрагменты наиболее известных молитв («Pater noster» и «Ave, Maria»), и обращения к Христу, Марии, святым и т. п. Хотя ободриты окончательно перешли в христианство только в XII в., их религиозные традиции никак не могли повлиять на авторов рунических надписей – скандинавов, будь то датчане, официальное принятие христианства которыми произошло уже при Харальде Синезубом (ум. 985/987 гг.), предположительно в 960-е гг., свеи или норвежцы, перешедшие в христианство в первые десятилетия XI в.

Еще одним отличием западнославянского комплекса является отсутствие более ранних, нежели вторая половина XI в., надписей. Разумеется, использование рунического письма в IX–XI вв. в бытовых целях было крайне ограниченным, однако в Дании эпохи викингов и раннего средневековья (до XIII в.), согласно датской базе данных рунических надписей (Danske Runeindskrifter), известно пять надписей на деревянных стержнях или предметах, три надписи на металлических предметах (включая один медный амулет) и пять надписей на других носителях, в том числе на фрагменте кости животного (одна надпись). Возможно, хронологическая специфика рунических памятников из западнославянского региона, с одной стороны, отмечает общую тенденцию развития бытового письма, но с другой стороны, указывает на более широкое присутствие скандинавов в южнобалтийских городах после середины XI в.

Наконец, следует отметить почти полное отсутствие надписей на иных носителях, нежели фрагменты костей. Впрочем, и в Сигтуне, и в Лунде подавляющее большинство рунических надписей бытового характера этого времени обнаружено именно на костях животных. Возможно, это связано с особенностями почвы, в которую попадали предметы с надписями: высокая сохранность костей обеспечивалась практически в любых условиях, тогда как для презервации дерева требовались исключительные обстоятельства, как, например, в Бергене.

Находки рунических надписей из западнославянского региона при их, в целом, немногочисленности (только в одном Дублине было найдено 14 бесспорно рунических надписей и две с руноподобными знаками), чрезвычайно важны в историко-культурном аспекте. Они не только подтверждают присутствие скандинавов в приморских западнославянских городах, но и отмечают, видимо, расширение этого присутствия во второй половине XI в., а также указывают на существование более тесных связей Шлезвига со Стариградом/Ольденбургом и

¹⁵ Формула «Бог / Бог и Божья мать да помогут душе [имярек]» засвидетельствована на шведских рунических камнях уже в первой половине XI в.

Старым Любеком в отличие от городов, лежавших восточнее по балтийскому побережью. Очевидно, что в ближайших к Южной Дании центрах, Стариграде/Ольденбурге и Старом Любеке, находилось значительное количество грамотных, хорошо владеющих руническим письмом скандинавов, а содержание надписей говорит о широте и разнообразии их интересов и жизненных практик в инокультурной среде, мало отличавшихся от их жизни на родине.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Мельникова Е. А.* Скандинавские рунические надписи. Новые находки и интерпретации. М., 2001. [*Melnikova E. A.* Skandinavskie runicheskie nadpisi. Novye nahodki i interpretacii (Scandinavian Runic Inscriptions. New Finds and Interpretations). Moscow, 2011.]
- Мельникова Е. А.* Вступление норманнов в дипломатические отношения с Франкской империей // *Historia animata*. Памяти О. И. Варьяш. М., 2004. Ч. 3. С. 22–38. [*Melnikova E. A.* Vstuplenie normannov v diplomaticheskie otnosheniya s Franksoj imperiej (The Entry of the Normans into Diplomatic Relations with the Frankish Empire) // *Historia animata*. In Memory of O. I. Var'yash. Moscow, 2004. T. 3. S. 22–38.]
- Мельникова Е. А.* Руническая письменность на периферии скандинавского мира. Часть I: Острова Северной Атлантики // *Древнейшие государства Восточной Европы*. 2017–2018 гг.: Ранние формы и функции письма. М., 2019. С. 140–168. [*Melnikova E. A.* Runicheskaya pis'mennost' na periferii skandinavskogo mira. Chast' I: Ostrova Severnoj Atlantiki (Runic Writing in the Periphery of the Scandinavian World. Part I: the Islands of the North Atlantic) // *Drevnejshie gosudarstva Vostochnoj Evropy*. 2017–2018 gody: Rannie formy i funkcii pis'ma. Moscow, 2019. S. 140–168.]
- Коновалова И. Г., Мельникова Е. А.* Древняя Русь в системе евразийских коммуникаций. М., 2018. [*Konovалova I. G., Melnikova E. A.* Drevnyaya Rus' v sisteme evrazijskih kommunikacij (Ancient Rus in the System of Eurasian Communications). Moscow, 2018.]
- Arntz H.* Neue Runenfunde // *Offa*. Berichte und Mitteilungen zur Urgeschichte, Frühgeschichte und Mittelalterarchäologie. 1936. Bd. 1. S. 150–156.
- Barnes M., Hagland J. R., Page R. I.* Runic inscriptions of Viking Age Dublin. Dublin, 1997.
- Buchholz P., Gabriel I.* Zwei Runeninschriften aus Oldenburg in Holstein // *Offa*. Berichte und Mitteilungen zur Urgeschichte, Frühgeschichte und Mittelalterarchäologie. 1976. Bd. 33. S. 162–166.
- Callmer Ju.* Urbanization in Scandinavia and the Baltic Region c. AD 700–1100: Trading Places, Centres and Early Urban Sites // *Developments*

- Around the Baltic and the Northern Sea in the Viking Age. The Twelfth Viking Congress / Ed. by B. Ambrosiani, H. Clarke (Birka Studies; 3). Stockholm, 1994. P. 50–90.
- Chudziak W.* Wczesnośredniowieczne «importy» skandynawskie z Kałdusa pod Chełmem na Pomorzu Wschodnim // *Słowiane i ich sąsiedzi we wczesnym średniowieczu*. Red. M. Dulnicz. Lublin; Warszawa, 2003. P. 117–131.
- Danske Runeindskrifter (database) // <https://runer.ku.dk/>.
- Düwel K.* Die von den Göttern stammenden... Runen und Runeninschriften in Mittel- und Nordeuropa // *Rugia Journal*. 1999. S. 33–40.
- Eggers H. J.* Wikinger-Runen aus Pommern // *Baltische Studien (Neue Folge)*. 1968. Bd. 54. S. 7–13.
- Filipowicz W.* Die Bedeutung Wolins im Ostseehandel // *Society and Trade in the Baltic during the Viking Age* / Ed. by S.-O. Lindquist. Visby, 1985. (Acta Visbyensia; VII). S. 121–138.
- Fjellhammer Seim K.* Middelalderske runesyllabariar // *Festskrift til Ottar Grønvik* / Ed. J. O. Askedal, H. Bjorvand, E. Fjeld Halvorsen. Oslo, 1991. S. 124–135.
- Gabriel I.* Hof- und Sakralkultur sowie Gebrauchs- und Handelsgut im Spiegel der Kleinfunde von Starigard/Oldenburg // *Bericht der Römisch-Germanischen Kommission*. 1988. Bd. 69. S. 103–291.
- Gabriel I.* Starigard/Oldenburg. Archäologie und Geschichte im Überblick // *Von Thorsberg nach Schleswig. Sprache und Schriftlichkeit eines Grenzgebietes im Wandel eines Jahrtausends. Internationales Kolloquium im Wikinger Museum Haithabu vom 29. September – 3. Oktober 1994* / Hrsg. K. Düwel, E. Marold, Chr. Zimmermann. Berlin; New York, 2001. (Reallexikon der germanischen Altertumskunde. Ergänzungsbände; 25). S. 238–247.
- Gabriel I. et al.* Starigard/Oldenburg. Hauptburg der Slawen in Wagrien 1. Stratigraphie und Chronologie. Archäologische Ausgrabungen 1973–1982. Neumünster, 1984. (Offa-Bücher; 52).
- Grabowski M.* 150 Jahre Ausgrabung in Alt Lübeck // *Heiden und Christen. Slawenmission im Mittelalter*. Lübeck, 2002. (Ausstellungen zur Archäologie in Lübeck; 5). S. 43–54.
- Happ J.* Reric, der verlorene Handelsplatz der Wikinger am südwestlichen Zipfel der Ostsee. 2nd edition. Mensing, 2004.
- Herfert P.* Ralswiek: Ein frühgeschichtlicher Seehandelsplatz auf der Insel Rügen // *Greifswald-Stralsunder Jahrbuch*. Weimar, 1972/1973. Bd. 10. S. 7–33.
- Herold J., Magin Chr.* Die Inschriften der Stadt Greifswald. Wiesbaden, 2009. (Die deutschen Inschriften; 77).

- Țesch Ț.* The Viking Diaspora. Abingdon; New York, 2015.
- Knirk Ț.* Learning to Write with Runes in Medieval Norway // Medeltida skrift- och språkkultur / Red. I. Lindell. Stockholm, 1994. (Nordisk medeltidliteracy i ett diglossiskt och digrafiskt perspektiv; 2). P. 169–212.
- Laur W.* Tierknochen mit der Runenritzung von Burgwall Alt Lübeck // Offa. Berichte und Mitteilungen zur Urgeschichte, Frühgeschichte und Mittelalterarchäologie. 1964/65. Bd. 21–22. S. 258–260.
- Lerche Nielsen M.* Runenindskrifterne fra Starigard/Oldenburg og andre runefund fra det vestslaviske område // Danske studier. 1999. S. 16–36.
- Lerche Nielsen M.* Die Runeninschriften aus Starigard/Oldenburg // Von Thorsberg nach Schleswig. Sprache und Schriftlichkeit eines Grenzgebietes im Wandel eines Jahrtausends. Internationales Kolloquium im Wikingermuseum Haithabu vom 29. September – 3. Oktober 1994 / Hrsg. K. Düwel, E. Marold, Chr. Zimmermann. Berlin; New York, 2001. (Reallexikon der germanischen Altertumskunde. Ergänzungsbände; 25). S. 247–275.
- Lerche Nielsen M.* Runic Inscriptions Reflecting Linguistic Contacts between West Slav Lands and Southern Scandinavia // Scripta islandica. 2014. Vol. 65. P. 153–172.
- Lind E. H.* Norsk-isländska dopnamn och fingerade namn från medeltiden. Uppsala; Leipzig, 1907. H. 2.
- McCormick M.* Origins of the European Economy: Communications and Commerce, A.D. 300–900. Cambridge; New York, 2002.
- Meijer Ț.* Literacy in the Viking Age // Runrön. Uppsala, 1997. B. 11: Blandade runstudier 2. P. 83–110.
- Müller-Wille M.* Emporium Reric // Historia archaeologica. Festschrift für Heiko Steuer zum 70. Geburtstag / Hrsg. S. Brather, D. Geuenich und Chr. Huth. Berlin; New York, 2010. S. 453–474.
<https://web.archive.org/web/20041204224447/http://www.nb.no/baser/ruener/ribwww/english/runeindex.html>
- Peterson L.* Nordiskt runnamnslexikon. 5 utg. Uppsala, 2007.
- Ruchhöft F.* Vom slawischen Stammesgebiet zur deutschen Vogtei. Die Entwicklung der Territorien in Ostholstein, Lauenburg, Mecklenburg und Vorpommern im Mittelalter. Leidorf; Rahden (Westfalen), 2008. (Archäologie und Geschichte im Ostseeraum; 4).
- [Samnordisk runtextdatabas](https://www.nordiska.uu.se/forskn/samnord.htm) // <https://www.nordiska.uu.se/forskn/samnord.htm>.
- Seim K. F.* De vestnordiske futhark-innskrifternr fra vikingtid og middelalder – form og function. Trondheim, 1998.
- Starigard/Oldenburg: ein slawischer Herrschersitz des frühen Mittelalters in Ostholstein / Hrsg. M. Müller-Wille mit Beiträgen von V.D. Baran. Neumünster, 1991.

Venner og Fjender. Dansk-vendiske forbindelser i vikingetid og tidlig middelalder / Red. A.-E. Jensen. Næstved, 2002.

Williams H. Comments on Michael Lerche Nielsen's Paper // *Scripta islandica*. 2014. Vol. 65. P. 173–181.

Wolin – the Old Town / Ed. by M. Rębkowski. Szczecin, 2019. 2 Vols.

Žak J., Salberger E. Ein Runenfund von Kameń Pomorski in Westpommern // *Meddelanden från Lunds Universitets Historiska museum*, 1962–1963. Lund, 1963. S. 324–335.

Zwischen Reric und Bornhöved. Die Beziehungen zwischen den Dänen und ihren slawischen Nachbarn vom 9. bis ins 13. Jahrhundert. Beiträge einer internationalen Konferenz Leipzig 4.–6. Dezember 1997 / Hrsg. O. Harck und Chr. Lübke. Stuttgart, 2001.

Информация об авторе

ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА МЕЛЬНИКОВА
Доктор исторических наук, главный научный сотрудник Отдела истории Византии и Восточной Европы, Институт всеобщей истории РАН
Российская Федерация, 119334,
Москва, Ленинский проспект, 32А
e-mail: melnikova_2002@mail.ru

Information about the author

ELENA A. MELNIKOVA
Dr.Sc. (Hist.), Leading Researcher at the Department of Byzantine and East European History of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences
Russian Federation, 119334,
Moscow, Leninsky Prospekt 32A
e-mail: melnikova_2002@mail.ru